

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СРЕДНЕДОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ П. Д. ЛИБЕРОВА

Т. А. Огурцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 декабря 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению взглядов известного московского археолога П. Д. Либера на происхождение среднедонской культуры VI–IV вв. до н.э. Его деятельность положила начало систематическому исследованию памятников Среднего Подонья в скифское время.*

Ключевые слова: *среднедонская культура, лесостепь, будины, гелоны, Среднее Подонье, автохтонная теория.*

Abstract: *the article is devoted to consideration of the scientific views of the famous Moscow archaeologist P. D. Liberov on the origin of Srednedonskaya archaeological culture. His work laid the foundation of the systematic researches of the Middle Don area in Skythia time.*

Key words: *Srednedonskaya culture, forest-steppe, Budini, Geloni, Middle Don, autochthonous theory.*

Среднедонская культура VI–IV вв. до н.э. является одной из наиболее ярких лесостепных скифоидных культур Восточной Европы. История открытия ее памятников началась около ста лет назад с исследований знаменитых Мاستюгинских и Частых курганов. Однако планомерные исследования, по существу, стали проводиться только с 1954 г., когда к работе в Воронежской области приступила Лесостепная скифская экспедиция ИА АН СССР под руководством Петра Дмитриевича Либера [1]. Им и его сотрудниками – А. И. Пузиковой, В. И. Гуляевым и другими – целенаправленно изучались курганы, городища и поселения правого и левого берега Среднего Дона. Полученный к 70-м гг. прошлого века материал позволил П. Д. Либеру выделить среди лесостепных древностей среднедонскую культуру скифского времени. Как подчеркивал исследователь, «археологические памятники Среднего Дона невозможно объединить ни с савроматскими, ни с городецкими, ни с северодонецкими, ни с сейминскими. Это особая культура, существовавшая на широких пространствах правобережья и левого берега Среднего Дона, включая и его левые притоки: Воронеж, Хопер и, возможно, Медведицу» [2, с. 19]. При этом с самого начала исследователь хорошо осознавал, что перед руководимой им экспедицией, помимо прочих, стояла задача по решению вопроса о происхождении памятников эпохи раннего железного века, для чего было необходимо исследовать

древности не только скифского времени, но и эпохи бронзы [3, с. 6–7].

Перед тем, как перейти к непосредственному рассмотрению заявленного вопроса, напомним кратко хронологию культур эпохи бронзы с точки зрения П. Д. Либера. Он полагал, что в эпоху бронзы территорию Среднего Подонья населяли племена – носители катакомбной, срубной и абашевской культур. По его мнению, катакомбная культура на Среднем Дону являлась местной, начало ее бытования он относил к первой половине II тыс. до н.э. Носители же срубной культуры появляются на этой территории лишь в третьей четверти II тыс. до н.э. На его взгляд, пришлое было и абашевское население, появившееся на территории Среднего Подонья в последней четверти II тыс. до н.э. [4, с. 103–105]. П. Д. Либера считал доказанным, что абашевская культура на Среднем Дону является более поздней не только по отношению к абашевской культуре Поволжья, но и к «срубной культуре первого ее периода». При оценке хронологических построений П. Д. Либера следует отметить отсутствие в них хронологического разрыва между упомянутыми культурами эпохи бронзы и среднедонской культурой раннего железного века, который на самом деле был весьма существенным [5, с. 18]. По его мнению, катакомбная, срубная и абашевская культуры, сосуществуя, продолжали бытовать до эпохи раннего железного века.

На основании полученных в результате раскопок материалов П. Д. Либера выдвинул гипотезу о происхождении носителей среднедон-

ской культуры от племен, обитавших на этой территории еще в эпоху бронзы. Он писал: «По-видимому, древние племена в процессе контактов уже в эпоху бронзы создают общие формы, которые на базе трех культур получают свое окончательное развитие в эпоху раннего железа» [6, с. 158]. Нельзя не отметить, что ученый подчеркивал решающую роль именно абашевской культуры в генезисе среднедонской культуры скифского времени [2]. Развивая свою гипотезу, он писал, что «территория распространения абашевских памятников в эпоху бронзы в Подонье в основном совпадает с территорией памятников среднедонской культуры в эпоху раннего железного века» [4, с. 108]. Таким образом, ученый до конца жизни придерживался автохтонной теории происхождения населения Среднего Подонья эпохи раннего железного века.

Как отмечает сам исследователь, впервые защищаемая им культурная преемственность была установлена по керамическому материалу. Еще в конце 30-х гг. прошлого века Г. В. Подгаецкий установил связь поселений эпохи раннего железного века с памятниками бронзового века на Среднем Дону, однако «такая связь с памятниками типа «Частые курганы» решительно им отрицалась» [3, с. 7]. И именно в керамике, по мнению П. Д. Либера, ярче всего проявилась преемственность между племенами эпохи бронзы и раннего железного века.

Рассматривая керамику среднедонской культуры, П. Д. Либера выделял в ней ряд признаков, которые, по его мнению, уходили корнями в эпоху бронзы. Он обращал внимание на сходство ряда форм лепной кухонной посуды среднедонской культуры скифского времени с лепной керамикой эпохи бронзы. В частности, отмечалось сходство ряда типов горшков, мисок и крышек [3, с. 19]. Сходство он видел и в таком элементе, как орнаментация венчиков в виде зацепов на сосудах катакомбной и среднедонской культур. Внимание П. Д. Либера привлекли и парные отверстия на противоположных сторонах абашевских острорубчатых сосудов и на так называемых ритуальных сосудах скифского времени. Но, как выяснилось позже, это сходство было обусловлено в первую очередь их функциональным назначением [5, с. 66].

Обосновывая свое утверждение о местных истоках среднедонской культуры, П. Д. Либера обратил особое внимание на погребальный обряд и попытался выявить черты его преемственности с эпохой бронзы. Каковы же детали погребального обряда, привлечшие внимание П. Д. Либера? Прежде всего, это ритуальные ямки, названные в свое время В. А. Городцо-

вым «бофрами». Проводя раскопки курганов эпохи раннего железного века в могильнике Частые курганы, П. Д. Либера неоднократно отмечал наличие подобных ямок явно ритуального характера. Это заставило его обратить внимание на подобные ямки в погребениях, относящихся к эпохе бронзы [6, с. 100]. Подчеркивая, что основная часть «бофров» была зафиксирована в погребениях, отнесенных к катакомбной культуре, П. Д. Либера делает вывод об участии племен катакомбной культуры в генезисе среднедонской культуры раннего железного века. К элементам, воспринятым от катакомбных племен, он также отнес глиняную подмазку под костяками и заупокойную пищу [6, с. 110]. Кроме того, в глиняной подмазке, грунтовых возвышениях из глины и специальных «столах» из земли в погребениях эпохи раннего железного века ученый видел повторение и продолжение абашевских традиций устройства под костяками подстилки из камня, бересты, сооружения «столов» из глины для жертвенной пищи и др. [4, с. 107, 109].

Здесь нужно напомнить, что именно П. Д. Либера первым обратил внимание на различия в хозяйственной деятельности населения правого и левого берега Среднего Дона скифского времени. Так, ученый отметил, что памятники правобережья указывают на оседло-земледельческий образ жизни оставившего их населения. В то же время памятники левобережья свидетельствуют о распространении на этих пространствах кочевого скотоводства [2, с. 15–16]. П. Д. Либера считал это различие в хозяйственном укладе следствием разнящихся природных условий, а начало развития по этим путям также отнес к эпохе бронзы [2, с. 16].

Подчеркнем, что на основании анализа полученного материала (прежде всего, керамического) исследователь пришел к выводу о единстве данной культуры и связал ее с будинами и гелонами Геродота [2, с. 19]. На правом берегу Среднего Дона П. Д. Либера поместил смешанные оседлые будино-гелонские племена, а на левом – племена кочевников-будин [2, с. 21; 5, с. 139]. При этом ученый, опираясь на «Историю» Геродота, считал гелонов пришлым населением греческого происхождения. Следовательно, собственно автохтонное население ассоциировалось им непосредственно с будинами, которые и делились на оседлых и кочевых, в зависимости от занимаемой территории и образа жизни.

Выводы П. Д. Либера о местных истоках среднедонской культуры скифского времени в настоящее время не находят поддержки у совре-

менных исследователей [5, 8]. Все они сходятся в том, что истоки среднедонской культуры всё-таки следует искать за пределами Среднего Подонья.

Так, А. П. Медведев отрицает автохтонное происхождение среднедонской культуры скифского времени. Он совершенно иначе видит этнические и культурные истоки проживающего на Среднем Дону населения. Исследователь пишет, что «...гипотеза П. Д. Либера о местных корнях среднедонской культуры не выдержала испытания временем. ...Причина ее слабости заключалась не только в господствовавших несколько десятилетий назад теоретических установках этнокультурного автохтонизма. В распоряжении исследователей тогда не оказалось ранних памятников, в которых достаточно отчетливо просматриваются совсем иные истоки среднедонской культуры скифского времени» [5, с. 66].

В то же время А. П. Медведев поддержал наблюдения П. Д. Либера о существовании на территории Среднего Подонья двух типов хозяйственной деятельности. Согласился он и с предложенной П. Д. Либеровым донской локализацией будинов как наиболее точно соответствующей представлениям Геродота о месте проживания данного народа [5, с. 139]. Однако, по мнению А. П. Медведева, на территории Среднего Подонья в скифское время обитали две изначально не связанные культурно или этнически группы населения. Первая группа – оседлое население, оставившее городища и поселения. До сих пор нам не известны погребальные памятники, которые можно было бы отнести к данному этносу. На массовом, прежде всего керамическом, материале он убедительно доказал происхождение среднедонской культуры из более западных районов Среднего Поднепровья [5, с. 67–77]. Это население уже обитало в донской лесостепи к тому времени, когда появилась другая группа населения – кочевники. Кочевое же население, оставившее воронежские курганные могильники, скорее всего было известно Геродоту под именем гелонов, этнически родственных скифам [7, с. 37]. Согласно выдвинутой А. П. Медведевым гипотезе, эти номады были выходцами из среднеднепровского региона. Они были вытеснены на восток, в Подонье, в результате междоусобной борьбы степных и лесостепных «старых скифов». При этом им полностью отрицается родство кочевников Среднего и Нижнего Дона, что вполне уверенно аргументируется данными погребального обряда и инвентаря.

Иную позицию занимает В. И. Гуляев. Он отмечает вполне сложившийся облик среднедон-

ской культуры ко времени ее появления на территории Среднего Подонья, которое он относит к рубежу VI–V вв. до н.э. Согласно точке зрения В. И. Гуляева, носители среднедонской культуры переселились на север из степного Приазовья. Не исключает он и возможности продвижения их и с запада – из «левобережной украинской лесостепи». На территории же Среднего Подонья, как отмечает исследователь, он не видит близких предшественников данной культуры ни среди культур эпохи бронзы, ни среди культур начала раннего железного века. Принципиальным для В. И. Гуляева является вывод о культурном родстве населения Среднего и Нижнего Дона в V–IV вв. до н.э. Помимо этого он настаивает и на этническом родстве этих групп населения [8, с. 31]. Примечательно, что исследователь связывает среднедонскую культуру с ираноязычным скифским населением, включая территорию Среднего Подонья в пределы единого военно-политического образования – Европейской Скифии [9]. Таким образом, особенность взглядов В. И. Гуляева заключается в том, что, поддерживая идею П. Д. Либера об этническом единстве населения правого и левого берега Среднего Дона, ученый отрицает его автохтонное происхождение.

Еще один воронежский исследователь – В. Д. Березуцкий – призывает анализировать среднедонскую культуру, основываясь исключительно на археологическом материале, не прибегая к письменной традиции [10]. Данные погребального обряда и материальной культуры свидетельствуют, по его мнению, о сосуществовании в Среднем Подонье в V – начале III в. до н.э. земледельческо-скотоводческого населения и военно-аристократического слоя [11, с. 60]. Эти две группы населения он соотносит с двумя различными этносами, между которыми существовали даннические отношения [11, с. 61]. Необходимо особо отметить, что в настоящее время В. Д. Березуцкий весьма критически настроен к возможности использования погребального инвентаря в качестве этнического индикатора. Он подчеркивает, что «его тщательный анализ безусловно необходим, но его надэтническая, надкультурная основа ограничивает его возможности в вопросах этнокультурной интерпретации. Основную этнокультурную нагрузку несут всё же признаки погребального обряда» [10, 142]. Что касается истоков среднедонской культуры, то здесь В. Д. Березуцкий разделяет точку зрения А. П. Медведева и выводит их из Днепровского лесостепного левобережья [10, с. 141].

Подводя итог, подчеркнем, что именно П. Д. Либера был первым исследователем, который по-

пытался осмыслить археологический материал эпохи бронзы и раннего железного века Среднего Подонья в единой системе. Прделанная им огромная работа как в плане полевых исследований региона, так и в плане изучения и исторической интерпретации полученных разнообразных данных об обитавших на Среднем Дону племенах положила начало серьезному и планомерному изучению древней истории населения Среднего Дона. В то же время в его взглядах на культурогенез в скифское время ярко проявились автохтонистские традиции советской археологии 30–40-х гг., восходящие к стадильной теории Н. Я. Марра. Видимо, именно они, а не собственно археологический материал заставляли ученого искать истоки среднедонской культуры скифского времени в предшествующих культурах эпохи бронзы. Тем не менее именно П. Д. Либерову принадлежит заслуга начала систематического археологического исследования территории Среднего Подонья, благодаря чему стали возможны последующие исследования по истории данного района в раннем железном веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Е. Ю. П. Д. Либеров и развитие археологии Среднего Дона / Е. Ю. Захарова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2008. – № 2. – С. 62–70.
2. Либеров П. Д. Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных / П. Д. Либеров // Население Среднего Дона в скифское время. МИА. – 1969. – № 151. – С. 5–26.
3. Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону. САИ.Д1-31 / П. Д. Либеров. – М., 1965. – 112 с.
4. Либеров П. Д. Этническая принадлежность населения Среднего Дона в скифское время / П. Д. Либеров // Проблемы скифской археологии. МИА. – 1971. – № 177. – С. 103–115.
5. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. / А. П. Медведев. – М., 1999. – 160 с., ил.
6. Либеров П. Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы / П. Д. Либеров. – М., 1964. – 207 с., ил.
7. Медведев А. П. К истолкованию феномена воронежских курганов скифского времени / А. П. Медведев // Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии. – Воронеж, 2004. – С. 31–39.
8. Гуляев В. И. Общие проблемы археологии Среднего Дона / В. И. Гуляев // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху : труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН. – М., 2001. – С. 18–52.
9. Гуляев В. И. Еще раз к вопросу об этнокультурной ситуации в Среднем Подонье в скифское время / В. И. Гуляев // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху : труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. – М., 2004. – С. 7–24.
10. Березуцкий В. Д. Скифы на Среднем Дону и некоторые вопросы интерпретации археологических источников / В. Д. Березуцкий // ВДИ. – 2002. – № 4.
11. Березуцкий В. Д. Курганы скифского времени лесостепного Дона : (к реконструкции социальных отношений) / В. Д. Березуцкий. – Воронеж, 1995.

Воронежский государственный университет
Огурцова Т. А., аспирантка кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: ota13@mail.ru
Тел.: 8-908-145-39-01

Voronezh State University
Ogurtsova T. A., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: ota13@mail.ru
Tel.: 8-908-145-39-01